

Я еще поглядела по сторонам, понаблюдала, как грузчики скрадывали ящики на судно, крепко сцепляя тросами. Заметила одного гильдейского воришку, который что-то утащил из одного контейнера, стоявшего на отшибе от остальных, спрятав за пазуху находку, а после слился с тенями и исчез из поля зрения.

Вот как люди могли жить с ворами в одном городе и терпеть их? Они же приносят убытки, а жители продолжали ежедневно любоваться поместьем на окраине столицы. Неплохим таким поместьем, богатым и видным. Ладно в игре, оно и ясно, там за достоверность не держались. А тут в реальном мире... неужели их влияние было высоко? Или существование Тайного Круга не позволяло прикрыть лавочку? Просто я, будь на месте главы, сделала штаб где-нибудь за территорией города, хорошо так спрятав поместье, можно даже за иллюзиями, и каждого гостя или новичка проверяла как таможенники в аэропорту.

Пока я сидела и раздумывала, стемнело совсем. И следом расслышала плеск воды, а через пару минут на пристани раздался стук. Я не повернулась, и встречать наставника с распростертыми объятьями не спешила. Мэйлс постоял за спиной, но так и не дождался моего внимания к своей персоне, поэтому он тяжело вздохнул, сетуя на мое упрямство, и сел рядом, не спуская ног к воде, иначе бы точно промочил — он куда выше меня.

Косо глянула на мужчину, отметив, что выглядел он уже не таким напряженным, вернув частично умиротворенность.

— Это все-таки оказалась тюрьма, — произнес он, нарушая тишину.

Я заметила, как Мэйлс что-то подкинул в воздух и поймал.

— Тюрьма с самого основания принадлежала одной знатной семье, которая к нынешнему столетию обнищала, погрязнув в долгах, и была вынуждена продать все, оставшись почти на улице. Саму тюрьму у них забрало государство. Долгое время на почетной стене там был пришит герб той семьи, зачарованный и ускользающий от взгляда любого. По сути, когда тюрьма перешла во власть страны, все напоминания о той семье сняли с тех стен и удалили из всех документов, но лишь этот герб остался незамеченным. Пока он висел там, любой из представителей той семьи мог беспрепятственно попасть в это здание, — он снова что-то подкинул в воздух. — Так же с этим самым символом можно назад войти представителю семьи в тюрьму. Для него там не существует запертых дверей.

— Универсальный ключ, — заключила я, теряясь в смутных подозрениях.

— Верно.

— Но причем тут подсказка? — я не понимала, к чему он завел такую предысторию.

— Рядом с гербом тюрьмы на той стене висел как раз этот герб.

А он его взял, так как имеет отношение к той семье... но любой другой бы не заметил символ. Только это не может быть подсказкой, ведь их расставляет Захария. Могла ли она знать о такой тонкости? Вероятно... Нет! Знала! По долгу службы должна знать.

— С чего ты взял, что подсказка именно этот герб. Его никак не могла заметить Захария, — попробовала я зацепить, заостря внимание на этом.

Наставник кивнул. Но я продолжала недоумевать.

— На гербе тюрьмы написан девиз той семьи, только мало кто в курсе уже, что он именно имеет отношение к роду Ливаттов. А член, хоть и бывший, Тайного Круга, владеющий разной секретной информацией, в курсе подобного.

— Но другие ведь не в курсе. И как-то легко, если подсказка в словах, приписанных под гербом! — я всплеснула руками и требовательно уставилась на Мэйлса.

Он тяжело вздохнул, но я не отводила от него испытующего взгляда. Только наставник перевел тему, отказываясь разъяснить то, что вот никак до меня не доходило.

О тюрьме, гербе и девизе мог знать только Мэйлс, но ни какой-нибудь левый человек. И вот хоть тресни меня, но на что надеялась Захария, делая такой тайник?

— Я сегодня ходил к главе и спрашивал про тайники. Возможно, в его время они были, и меня интересовала информация о них. Но он не дал ответа, лишь раздраженно бросил, что сейчас надо не дурью маяться. Наша гильдия на грани провала. Нас всего пятеро, не считая тебя и начальника. По его словам, король в любой момент готов списать нас со счетов, и тогда охота будет за каждым.

Мэйлс замолчал, разглядывая спокойную водную гладь. Я тоже не нарушала тишины, разглядывая наставника.

Вот от чего он был так резок со мной. Кто угодно будет в скверном настроении, когда ему сообщили, что дело всей его жизни на грани провала. И, возможно, из-за этого он так хотел меня отвалить от них ранее, не пуская за порог. Гильдия умирала. Это мне сказала и Захария днем раньше, намекая, чтобы я занялась данной проблемой, которая отказывалась, по-видимому, ждать, пока будут решены мои дела.

Я опустила взгляд и нахмурилась. Линза блестела в ладони, настойчиво напоминая, что пора браться за дело.

Поднялась на ноги, нависая над наставником.

— Ты уверен, что подсказка тот герб?

Хоть я и не понимала логики, почему он так уверен в этом, но Мэйлс кивнул.

— Все будет у вас нормально. Верь мне, хорошо? — я положила ладонь ему на плечо и несильно сжала, передавая поддержку.

Он на самом деле расстроился такой прямой новостью от главы, только переживал это по-своему. Догадываться и видеть одно, а когда тебе об этом говорят в лицо...

— Да и что этот глава вообще сделал для гильдии, чтобы ему и дальше позволять сидеть в своем кресле? Его политика свела вас в могилу, можно сказать, а вы ничего не делаете, чтобы выбраться из нее. Да хотя бы спихнуть неуютное начальство! Ну, или попросить совета у Солара. Своих-то в беде он не оставит, не так ли?

Мои слова звучали хоть и обвиняюще, но решительно.

— У тебя есть идеи? — Мэйлс вскинул голову, смотря на меня.

Я лишь заметила еле отличимый блеск глаз, но тьма от капюшона и сама ночь остальное лицо

скрывала.

Расплавленное серебро...

Легко улыбнулась.

— Захария мне почти прямым текстом сказала, чтобы я занялась этим. А у меня предположение, что Солар как раз из-за этого и вмешался, даруя мне свое покровительство. Так что буду расшатывать кресло под этим вашим начальником. А то засиделся больно, да и не нравится он мне, — я усмехнулась, стараясь выглядеть уверенно, хотя в голове не было ни одной из этих самых идей, о которых спрашивал мужчина.

Зато наставник приободрился.

— К следующей подсказке?

<http://tl.rulate.ru/book/5380/110668>